

Когда Мэн Фуяо захотела наконец-то высказаться, слова застряли в ее горле.

Она подняла глаза и решила посмотреть на Яна. Он не смотрел на нее, его глаза были прикованы к цветку перед ней, он быстро заговорил.

"В твоей ситуации, семья не позволит мне... быть с тобой. Семья моей невесты является родственниками королевской семьи, а моя семья, находится ниже по положению, чем ее. Не было надежды, что они согласятся, но сказали, что сама невеста дала согласие. Нашей семье не дозволено оскорблять семью невесты..."

Мэн Фуяо внезапно прервала его энтузиазм.

"Ты говоришь только про семью, расскажи, что ты сам думаешь"

"Я..." Ян был потрясен, его лицо приняло угрюмый вид, что было отчасти неловко. "Я не собираюсь подвести свою мать. В будущем у меня будет высокий статус на континенте Учжоу. Моя внешность и мои навыки боевых искусств будут идти нога в ногу. Если я откажусь, это опозорит мою семью..."

"Расскажи, что ты думаешь!"

Мэн Фуяо спровоцировала Ян Цзинчэня на крик, полный высокомерия и гнева сына благородного рода.

"Я! Я сыт по горло тем, что ты постоянно всех разочаровываешь! Надоело, что из-за тебя надо мной смеются!"

Мэн Фуяо отступила на шаг и посмотрела на Яна, который казался неуклюжим из-за своего яростного лица.

Сгущались сумерки, земля была окрашена в темные тона, листья из изумрудно-зеленых стали серовато-зелеными, все выглядело грязным и неухоженным, задыхающийся нежный парень парил на темном фоне, искаженные брови были незнакомыми и тонкими.

Единственные звуки, которые остались были звуки дыхания.

После долгого молчания Мэн Фуяо вдруг улыбнулась.

Она улыбалась, как цветок в тишине сумерек, немного призрачной, но больше - решительной красотой.

"Ладно, ладно". Она закричала на Яна взмахнув рукавами, и это было похоже на то, как если

бы она смахивала пыль, и еле слышно произнесла: "Я понимаю, что ты не сможешь стерпеть рядом женщину, которая будет получать ухмылки за спиной из-за своего невежества. Ты не сможешь приходить с ней на банкеты. И ты не сможешь жить своей идеальной жизнью, потому что неподходящая жена разрушит твоё совершенство... Ян Цзинчэнь, поверь мне, вы будете идеальной парой, вы будете похожи на даму и великолепного пуделя, который всюду следуют за своей хозяйкой, поднимая её статус и дополняя друг друга".

Она рассмеялась, но в её глазах не было смеха, её голос был холодным, как клинок, который вот-вот блеснет своим холодным светом, вытасченный из ножен.

"Поздравляю, ты нашел свою великолепную VIP-собаку".

Закончив, она, даже не взглянув на Яна, повернулась и ушла.

"Стой!" Ян Цзинчэнь внезапно подскочил к ней и протянул руку, чтобы схватить её за рукав. В его голосе слышалось немного больше беспомощного страдания. Он сказал: "Ты мне нравишься..."

"Оставь свою любовь, пожалуйста, порадууй своего пуделя!" Мэн Фуяо все улыбалась и улыбалась, но её пальцы приподнялись и образовали холодный свет между ними, который направился на руку, сжимающую её рукав.

Ян подумал, что Мэн Фуяо не станет ничего делать, но и не хотел её отпускать. Однако Мэн Фуяо даже не остановилась и протянула свой клинок к его руке.

Ян был потрясен и сразу же разжал руку, но было поздно, на пяти пальцах были нарисованы аккуратные красные метки, на белой коже появилась влага, ярко-красная кровь просочилась сквозь них, тихо капая на темную землю.

"Ты....."

"Я!" Мэн Фуяо покачала головой и отвернулась. Её спина была прямой с четко очерченным контуром на фоне темной ночи. "Я хочу, чтобы ты запомнил, что в совершенных ошибках, как и в той ране, которую ты только что получил, не сразу увидишь последствия. Но если не будешь действовать быстро, ты истечешь кровью."

Она повернулась к Яну спиной и мягко улыбнулась, холодно, словно луна.

"Поверь мне, Ян, рано или поздно ты будешь страдать".

□□□

Лунный свет был прохладен.

Мэн Фуяо села на землю, зачарованно глядя на тонкую луну. Она почувствовала, что на протяжении всей ее жизни кажется, что эта ночь из всех прожитых ею ночей была самая холодная, и от голубого ореола вокруг луны людям становилось холодно.

А звезды мерцали и изменялись так же, как менялись людские сердца.

Она смутно вспоминала тот день, когда впервые увидела его, в дождливый и ветреный день. Она присела на корточки в грязи и попросила Линь Сюаньюаня стать ее мастером. Она вспомнила его нежную и скромную улыбку, и вспомнила, что парень под дождем протянул к ней руку. Руку тонкую, чистую и теплую, как весна.

"Фуяо, на самом деле ты мне нравишься".

"Фуяо, на материковой части Учжоу, если у тебя нет сил, то всю жизнь на тебя будут смотреть свысока".

"Фуяо, ты должна усердно работать, если ты такая... что ты будешь делать в будущем?"

"Фуяо, ты хороша, но, к сожалению... с талантом у тебя слишком плохо".

Хаха... Она должна была бы заметить это, но она была готова погрузиться в тепло руки парня, не просыпаясь.

К счастью... На самом деле она не думала о том, чтобы стать его великолепной VIP-собакой.

Мэн Фуяо усмехнулась, взмахнула руками, отгоняя воспоминания, о которых не хотела помнить, как надоедливого комара. Она решила попрактиковаться.

Вскоре после начала практики у нее над головой появилось облачко тумана, и она также ощутила легкое свечение в своем теле. Свет медленно поднялся и остановился в груди.

"Преодоление девяти", секрет, который передал ей ее истинный мастер, старый даосский жрец.

Вначале могила Мэн Фуяо была вырыта, и вырыла ее она сама. После этого она необъяснимым образом потеряла память до пяти лет. С пяти лет она жила с мертвым старым даосом. За десять лет тренировок секретной техники она дошла только до третьего уровня. В это время подъем становится неистовым, а сгущенный газ превращается в поток, который, атакует все женские техники.

За этой практикой прошла долгая ночь и светлое утро. Когда Мэн Фуяо раскрыла глаза, было уже за полдень.

Как только она открыла глаза, Мэн Фуяо покачала головой и вздохнула. Третий уровень достиг своего пика за последние полгода. Прорыва так и не произошло. Если прорыв застопорился, то, как говорится, "рано или поздно будет больно", что будет предпринято для участия во встрече в Чжэньву?

Что более важно, Мэн Фуяо надеялась, что желание всего ее сердца будет реализовано лишь в более отдаленном будущем. Закусив губу, Мэн Фуяо покачнулась и зашагала вниз с горы, высчитывая время. Сегодня Ян Цзинчэнь должен был уйти.

Он ушел и это было хорошо.

Мэн Фуяо теперь не хотела здесь больше оставаться, она была готова немедленно собрать вещи и уйти.

Спустившись к середине горы, через скрытый проход, построенный в горе, ей попалась вилла Сюаньюань с летящими и великолепными арками.

Прежде чем она подошла ближе, она услышала шум. Несколько человек громко закричали.

"Сюаньюань Цзяньпай известен как один из трех великих мечей династии Тайюань. Как здесь не может быть достойного ученика?"

Затем раздался сухой кашель мастера, раздались громкие голоса братьев и сестер, и звук обнажаемых мечей заполнил все пространство.

Мэн Фуяо покачала головой, зная, что в Учжоу и Семи королевствах сильны боевые искусства, мастера боевых искусств часто бросали вызов друг другу. Восемьдесят процентов из них пришли сюда, чтобы найти подходящее место.

Мэн Фуяо встряхнулась и поспешно надела маску несчастной девушки. Долгое время ее внешность открывалась только перед Ян Цзинчэнем.

После того, как она вошла на виллу, она смогла бы вернуться в свою комнату только через боевое поле. Поле для зрелищных боевых искусств Сюаньюань Цзяньпай было одно из лучших в Тайюане. Оно занимало обширную территорию и являлось великолепным. В будние дни оно не использовалось. Безудержный шум доносился из-за двери. Она думала, что сможет незаметно уйти, и была потрясена тем, что предстало ее глазам.

Сегодня, поле было заполнено сотнями людей, одетых в самые разные цвета одежды, на поле, судя по виду, казалось, что несколько представителей боевых искусств одновременно пришли

бросить вызов Сюаньюаню.

Мэн Фуяо даже нашла в толпе нескольких мужчин, которые были полны гнева и пристально смотрели на нее, и эти люди не были похожи на обычных людей.

Ученики учеников Сюаньюань Цзяньпая, за исключением Яна, прибыли группой и выглядели обеспокоенными. Некоторые из братьев и сестер, похоже, были ранены, а мечи были покрыты кровью.

Воздух был полон величавого и тревожного дыхания.

<http://tl.rulate.ru/book/7967/3941767>